

Глава 12

МУДРОСТЬ: ТОГДА И СЕЙЧАС

Древнееврейская мудрость – это категория литературы, незнакомой большинству современных христиан. Хотя значительная часть Библии посвящена мудрости, христиане часто либо неправильно понимают, либо неправильно применяют этот материал, теряя предназначенные им Богом блага. Правильно же понятая и примененная мудрость полезный источник христианской жизни. Неправильно использованная, она может стать основой для эгоистичного, материалистичного и близорукого поведения – обратного намерениям Божиим.

Три книги Ветхого Завета известны как книги “мудрости”: Екклесиаст, Притчи и Иов. Кроме этого, как мы отмечали в гл. 11, некоторые псалмы тоже часто классифицируются, как принадлежащие категории “мудрости”. В этой главе мы основное внимание уделим этим трем книгам. Не все в них, строго говоря, соотносится с мудростью. Но в общем они содержат именно тот материал, который подходит под ярлык мудрости.

Природа мудрости

Что же такое мудрость? Краткое определение таково: мудрость – это умение применять истину в своей жизни в свете опыта. Это звучит достаточно резонно и не смущает христиан. Проблема, однако, в том, что материал мудрости в Ветхом Завете слишком часто оказывается непонятным. Эта глава поможет вам уточнить свое понимание и применение мудрости.

Злоупотребление литературой о мудрости

Традиционно, книги мудрости неправильно применялись тремя способами.

Во-первых, люди часто читают эти книги лишь частично. Они не могут увидеть, что эти книги содержат одно общее послание в соответствии с намерениями вдохновленного автора. Отрывки и обрывки учения мудрости, вырванные из контекста, могут звучать глубоко и казаться практическими, но их легко использовать неправильно. Например, учение Екклесиаста о том, что есть “время рождаться и время умирать” (3,2) в своем контексте должно быть циничным учением о тщете всей жизни (т.е. независимо от того, хороша или плоха ваша жизнь, вы все равно умрете, когда придет ваше “время”). Многие христиане думали, что этот стих учит, что Бог, защищая нас, Сам выбирает для нас срок жизни, это определено не то, что говорится в Еккл. 3,2.

Во-вторых, люди часто неправильно понимают термины и категории мудрости, так же как и стили и литературные формы мудрости. Например, возьмите Притчи 14,7 “Отойди от человека глупого, у которого ты не замечаешь разумных уст”. Означает ли это, что христиане не должны общаться с отсталыми, необразованными или умственно больными? Вовсе нет. В Притчах “глупый” означает, в основном, “язычник” – это относится к неверующему, который живет в соответствии с эгоистичными прихотями, не признавая авторитета выше себя. И “отойди” неразрывно связано с целью (“ты не замечаешь” или “не заметишь”). Другими словами, если ты ищешь знаний, учит притча, не следует искать их у язычника.

В-третьих, люди часто не могут проследить линию аргумента (доказательств) в рассуждениях мудрости. И соответственно, они пытаются жить так, как подразумевалось неправильно. Возьмите Иова 15,20 “Нечестивый мучит себя во все дни свои, и число лет закрыто от притеснителя”. Можно ли это принять как вдохновенное учение о том, что нечестивцы не могут быть действительно счастливы? Иов не принимал! Он энергично опровергает это. Этот стих – часть речи “утешителя” Елифаза, который пытается убедить Иова в том, что причина его многих страданий в том, что он был нечестив. Позже в этой книге Бог подтверждает слова Иова и осуждает слова Елифаза. Но если вы не проследите весь спор, вы это не узнаете.

В этой главе мы обсудим, что такое литература мудрости и чем она не является, а затем сделаем несколько полезных замечаний. Мы рассмотрим несколько книг мудрости, чтобы показать, как их надо понимать, и, наконец дадим несколько путеводных нитей для правильного толкования их. Основное внимание мы уделим притчам, поскольку эта книга, по нашему суждению, наиболее часто неправильно понимается.

Кто мудр?

Мы утверждали выше, что **мудрость** – это умение применять истину в своей жизни в свете опыта. Таким образом, в мудрости есть и личная сторона. Мудрость – это не есть нечто теоретическое и абстрактное, это то, что существует только тогда, когда человек думает и действует в соответствии с истиной, и это было выучено через опыт. Ветхий Завет признает, однако, что некоторые люди более мудры, чем другие, и некоторые так посвятили себя достижению мудрости, что сами они могут называться “мудрыми” (*hakam* в древнееврейском). Мудрый человек был весьма практичен, а не только лишь теоретичен. Он или она были заинтересованы в том, чтобы быть в состоянии формулировать планы, которые помогли бы достичь желаемых результатов в жизни. Ответственная, успешная жизнь была целью. Иногда такая мудрость применялась в техническом смысле (ср. Веселиил, зодчий, был назван “мудрым” в Исх. 31,3), или в мореплавании (Иез. 27,8-9). Мудрость также искали люди, которым приходилось принимать решения, влияющие на благосостояние других. Политические лидеры, такие как Иисус Навин (Втор.34,9), Давид (2 Цар. 3,9) описывались как получившие мудрость от Бога, так чтобы их правление было бы эффективным и успешным. О персональной стороне умения мудрых людей нам напоминает тот факт, что человеческое сердце описывается как центр мудрости (ср. 3 Цар. 3,9,12). “Сердце” в Ветхом Завете относится к моральным и волевым, а также к интеллектуальным способностям.

Литература мудрости, следовательно, фокусируется на людях и их поведении, насколько успешно они применяют истину, и учатся ли они или нет из того опыта, который имеют. Не так важно, что люди учатся, как быть мудрыми, как то что они учатся, как стать мудрыми. В конце концов всякий человек, стремящийся ежедневно применять Божию истину и учиться на собственном опыте, может стать мудрым. Но существует огромная опасность в поисках мудрости только для своей личной выгоды или таким образом, чтобы не славить Бога. “Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!” (Ис. 5,21). Более того Божия мудрость всегда превосходит человеческую (Ис. 29,13-14).

Учителя мудрости

В древнем Израиле некоторые посвящали себя не только постижению мудрости, но и учению других, как достичь ее. Эти наставники мудрости назывались просто “мудрецы”, хотя они занимали в Израильском обществе позицию, в некотором смысле параллельную священникам и пророкам (Иер. 18,18). Этот особый класс мудрых мужчин и женщин появился по меньшей мере в начале периода царствований в Израиле (т.е. около 1000 лет до н.э., ср. 1 Цар. 14.2), и действовали как учителя – советники для тех, кто искал их мудрости. Некоторые были вдохновлены Богом написание частей Ветхого Завета. Мы

отмечаем, что мудрецы были нечто вроде вторых, приемных родителей для того, кто искал их мудрости. Еще перед Исходом Бог сделал Иосифа “отцом” фараона (Быт. 45,8), а позже прорицательница Девора названа “матерью” в Израиле (Суд. 5,7). И частично в Книге Притч мы видим, как мудрецы обращаются к своим ученикам как к “своим детям” (“мой сын”). Родители посылали своих детей обучаться мудрости и образу жизни к таким мудрецам и эти учителя обучали своих учеников как своих детей.

Мудрость в домашней обстановке

Мудрости чаще обучали в домашней обстановке, нежели в какой-либо иной. Современные родители учат своих детей всем типам мудрости, практически каждый день, не осознавая этого. Когда один из родителей дает ребенку правила, по которым следует жить, как напр., “Не играй на улице” или “Постарайся выбирать хороших друзей” или “Одевайся теплее”, он учит мудрости. Все родители хотят, чтобы их дети были счастливы, самостоятельны и приносили пользу другим. Хороший родитель проводит много времени, формируя поведение ребенка в этом направлении, постоянно говоря ему о том, как себя вести. В Притчах, особенно, и дается такой тип советов. Но притчи подчиняют все свои советы Божьей мудрости, как это должен делать и христианин-родитель. Совет может быть чрезвычайно практичен и связан с светскими делами, но совет всегда должен признавать, что наивысшим благом, которое способен достичь человек – выполнение Божьей воли.

Мудрость среди соратников

Один из способов улучшать знания и последующее поведение – с помощью обсуждения и спора. Такая мудрость достигается иногда долгим путем, либо в монологе, рассчитанном на то, чтобы другие читали его и размышляли над ним (напр., Екклесиаст), либо в диалоге нескольких человек, пытающихся обмениваться мнениями по поводу истины и жизни (напр., Иов). Тот тип мудрости, который имеется в основном в книге Притч называется **провербиальной** (относящейся к притчам) мудростью, а мудрость в Екклесиасте и Иове обычно называется созерцательной мудростью. Мы обсудили это в деталях позже. А сейчас запомните, что даже так называемая созерцательная мудрость – весьма практична и эмпирична (основанная на опыте) более, чем чисто теоретична.

Мудрость, выраженная в поэзии

И студенты и учителя во времена Ветхого Завета использовали множество литературных приемов, чтобы запомнить мудрость. Бог вдохновил части Библии в соответствии с такими приемами так, чтобы они были заучиваемы и запоминаемы. Как отмечалось в двух предыдущих главах, в поэзии тщательно подбираются слова, ритмы и стилистические качества, которые делают ее более запоминающейся, чем прозу и поэтому поэзия также стала проводником мудрости Ветхого Завета. Притчи, Екклесиаст и Иов, так же как и псалмы мудрости в Ветхом Завете и другие отрывки мудрости в Ветхом Завете созданы в стихотворной форме. Некоторые из особых приемов, использованных там – параллелизмы; синонимный (напр., Прит. 7,4), антитетичный (Прит. 10,1), или “формальные” (Прит. 21,16); акростих (Прит. 31,10-31), аллитерация (Еккл. 3,1-8); числовые последовательности (Прит. 30,15-31) и бесчисленные сравнения (сравнения и метафоры, напр., Иов 32,19). Формальные притчи, аллегории, загадки и другие поэтические приемы тоже можно найти в книгах мудрости.

Границы мудрости

Важно запомнить, что не вся мудрость в древнем мире шла от Бога или была ортодоксальной. По всему древнему Ближнему Востоку существовал класс мудрых учителей и книжников, которых поддерживали, и часто даже правители, в их задаче собирательства, составления и улучшения притч мудрости. Большая часть этой мудрости напоминает мудрость Ветхого Завета, хотя и нет в ней той жесткой эмфазы по поводу Господа, как в оригинале (Прит. 2,5-6) и цели мудрости – угодить Ему (Прит. 3,7). Более того, мудрость не охватывает всю жизнь. Чрезвычайно практичная, она не касается теологических или исторических вопросов, таких важных в других местах Библии. И мудрость не гарантирует, что она будет использована правильно. Мудрый совет Ионадава Амнону (2 Цар. 13,3) был предан во злобу. Великая мудрость Соломона (3 Цар. 3,12; 4,29-34) помогла ему добиться богатства и власти, но не смогла удержать его от того, что он отвернулся от верности Господу в последние годы своей жизни (3 Цар. 11,4). Только если мудрость как умение подчинена послушанию Богу, она и достигает того, чего и должна достичь по Ветхому Завету.

Екклесиаст: циничная мудрость

Книга Екклесиаста – это монолог мудрости, который часто ставит в тупик христиан, особенно если они читают его внимательно. Те же, кто не читает его внимательно, могут просто прийти к выводу, что там содержатся мысли, слишком глубокие, чтобы их нужно было откапывать сейчас. Такие люди обычно пропускают Екклесиаста и переходят к тем частям Библии, которые, как им кажется, быстрее произведут духовный эффект. Даже те, кто внимательно изучает Библию, могут, быть сбиты с толку Екклесиастом, в конце концов, кажется, что у него содержится не так уж много позитивного и вдохновляющего на жизнь, верную Богу. Скорее, большая часть книги словами “Учителя”, кажется, утверждает, что жизнь бессмысленна и нужно наслаждаться жизнью всеми возможными способами, ибо смерть уничтожит все. Цинизм и предельная бессмысленность проходят через книгу Екклесиаста в подобных отрывках.

“Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета!” (1,2)

“Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все – суета и томление духа”. (1,4)

“И сказал я в сердце моем: “И меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?” И сказал я в сердце моем, что и это – суета”. (2,15)

“Потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна; как те умирают, так и умирают и эти, ... нет у человека преимущества перед скотом; потому что все – суета!” (3,19)

“Каким пришел он, таким и отходит. Какая же польза ему, что он трудился на ветер”. (5,15)

“Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников и сказал я и это – суета!” (8,14)

“Наслаждайся жизнью с женою... .. во все дни суетной жизни... Все, что может рука твоя делать, по силам делай, потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания ни мудрости.” (9,9-10)

“Если человек проживет много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много, все что будет – суета.” (11,8)

В Екклесиасте содержатся такие отрывки, которые не столь же циничны и негативны по отношению к ценности жизни. Но все суть (до самых последних стихов) – в том, что реальность и финальность смерти означают, что жизнь не имеет предельной ценности. В конце концов, если все мы должны когда-то умереть и быть забытыми как и все остальные, какая разница, живем ли мы благородной, продуктивной, благочестивой жизнью, или же эгоистичной, порочной и ничтожной? Смерть, великий уравниватель, все

жизни заканчивает одинаково! Это почти та же философия, поддержанная современным экзистенциализмом, и совет Учителя экзистенциален по своему характеру: Наслаждайся жизнью насколько можешь, пока ты жив (8,15; 11,8-10; и т.д.), так как это все, что Бог приготовил тебе – нет ничего другого. Живи хорошо, как можешь, сейчас. После этой жизни, нет смысла. Учитель дает совет по практической жизни, напр., быть осторожными в словах (5,2.3), избегать вредной алчности (5,11-15), быть благочестивыми в юности, если есть польза от этого (12,1-8).

Но этот совет не имеет вечной ценности. Он дается главным образом, чтобы помочь сделать бессмысленную жизнь некоторым образом более приятной и удобной, пока вы еще молоды. Екклесиаст, кажется, отвергает жизнь после жизни (2,16; 9,5), критикует ключевые аспекты ветхозаветной веры (7,16; 5,1) и в основном пропагандирует совершенно другие установки и отношения, чем остальная часть Писания.

Почему же тогда, спросите вы, книга Екклесиаста включена в Библию? Ответ в том, что она там в качестве контраста, фона для всего остального, чему учит Библия. Еккл. 12,13-14 представляет этот контраст и доносит до читателя ортодоксальное предупреждение:

“Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог предаст на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо”.

Основная же часть книги, все, кроме двух последних стихов, представляет собой блестящий, искусный аргумент в пользу того пути, как смотреть на жизнь, если бы Бог не играл прямой, вмешивающейся роли в жизни и если бы не было жизни после смерти. Так что если вы хотите предписания жизни в деистическом мире (т.е. в мире, где существует Бог, но Он не контактирует с людьми), в котором нет последующей жизни, Екклесиаст дает вам его. Истинная же цель книги, представляющей тот тип “мудрости”, который мог бы представить Соломон, после того, как он отпал от истинной веры (3 Цар. 11,1-13) – показать, что такой взгляд на жизнь оставит вас холодным. Такой взгляд должен оставить вас неудовлетворенным, поскольку это – вряд ли истина. Эта мирская, фаталистская мудрость, которую дает практический (не теоретический) атеизм. Когда Бога низводят до положения, далекого от нас, не связанного с нашей ежедневной жизнью, результатом является Екклесиаст. Книга, таким образом, служит оправданием циничной мудрости – она ведет читателя взглянуть дальше за те ответы, что дает нам “Учитель” Екклесиаста, ибо они лишают мужества. Совет в 12,13 (соблюдать Божии заповеди) предлагает отвернуться от Екклесиаста к остальной части Писания, особенно на Пятикнижие (см. глава 9), где можно отыскать эти заповеди.

Мудрость в Книге Иова

Екклесиаст – не единственное место в Ветхом Завете, где обнаруживается неверный совет, как контраст Божьей истине. Книга Иова содержит все типы неправильных советов и неверных выводов, которые исходят из уст желающих добра “утешителей” Иова: Вилдада, Софара, Елифаза и Елиуя. Когда вы читаете книгу, вы замечаете, что она принимает форму четко структурированного разговора или диалога. Этот диалог имеет очень важную цель: убедительно вложить в головы читающих мысль, что то, что случается в жизни, происходит не всегда потому, что Бог желает того или потому что это справедливо. В некотором смысле Книга Иова имеет цель почти противоположную цели Екклесиаста. Учитель Екклесиаста рисует Бога, как не причастного к каждодневным делам. Утешители Иова, напротив, представляют такую точку зрения, что Бог не только вовлечен, но и постоянно распределяет свои суждения по всем событиям в жизни. Екклесиаст говорит, что неважно, как вы живете, ибо последний уравнилель смерть. Коллеги Иова говорят ему, что то, что происходит с вами в жизни, хорошее или плохое, – это прямой результат того, угодили вы Богу или нет. Они ужасаются, когда Иов протестует, говоря, что не сделал ничего плохого,

что заслужило бы такие страдания (болезнь, обнищание, тяжкие утраты, лишение гражданских прав). Их послание говорит о том, что если жизнь человека идет хорошо, это знак того, что он или она поступали хорошо, если же дела идут плохо, значит человек согрешил против Бога, и Он ответил посыланием несчастий. Ученики Иисуса были способны к такой логике (Иоан. 9,1-3), как и многие христиане сегодня. Кажется таким естественным признать, что Бог управляет миром, все, что происходит – дело Его рук в соответствии с его волей. Однако, мы должны помнить, что Писание не учит нас этому. Оно, скорее, учит нас тому, что этот мир – падший, развращенный грехом и находится под влиянием Сатаны (ср. Иоан. 12,31), и что в жизни происходят многие вещи, которых Бог не желает. А именно, страдания – не обязательно результат греха (ср. Рим. 8,18-23).

Иов, благочестивый человек, знал, что не сделал ничего, чтобы заслужить гнев Божий. В своих частых речах (гл. 3, 6-7, 9-10, 12-14, 16-17, 19, 21, 23-24, 26-31) он красноречиво утверждает свою невиновность, а также выражает свое расстройство по поводу тех ужасов, которые ему пришлось претерпеть. Он не может понять, почему с ним произошли такие вещи. Его коллеги ужасаются, услышав такие речи – для них это богохульство. Они упорно пытаются убедить его, что он своими протестами сомневается в Боге. Один за другим они настойчиво убеждают его исповедоваться в своих грехах, какими бы они ни были, и признать, что Бог управляет честным и справедливым миром. Так же упрямо и даже более красноречиво Иов спорит, что жизнь несправедлива, что мир, таков как он есть сейчас – не такой, каким должен быть. Елиуй, последний “утешитель”, появляющийся на сцене, защищает высшее знание и пути Божьи. Это более всего похоже на приемлемый ответ Иову и, кажется, что он готов успокоиться частично удовлетворяющим, частично приводящим в ярость ответом Елиуя, когда внезапно Бог Сам говорит с Иовом и другими (гл. 39-41). Бог одновременно и поправляет Иова, давая ситуацию в перспективе, но и оправдывает его против “мудрости” его коллег (42,7-9). Относительно вопроса, все ли в жизни справедливо или нет, Иов был прав – нет, не все. Что касается размышлений Иова “Почему я?” прав был Бог. Его пути гораздо выше наших путей, и Его позволение страданий не означает, что Он не знает, что делает, или что Его право на это может быть под вопросом.

Это – истинная мудрость в своем наилучшем проявлении. Читатель Книги Иова узнает, что является просто светской мудростью, кажущейся логичной, но самом деле неверной, и что составляет мудрость, кажущейся логичной, но на самом деле неверной, и что составляет мудрость Божью и что создает уверенность в Его господстве и праведности. Итак, диалог и сюжет рассказа сочетаются, чтобы дать наивысший пример ветхозаветной созерцательной мудрости.

Мудрость в Притчах

Книга Притчей – это место расположения продиктованной благоразумной мудрости – т.е. правил и предписаний, которыми могут пользоваться люди, чтобы помочь себе жить ответственной и успешной жизнью. По контрасту с Екклесиастом, который использует созерцательный цинизм как фон мудрости, и с Иовом, использующим созерцательную мудрость относительно несправедливости жизни в этом мире, proverbial (притчевая) мудрость концентрируется в основном на практических взаимоотношениях. В качестве обобщения полезно отметить, что притчи учат тому, что можно назвать “старомодными основными ценностями”. Ни один родитель не хочет, чтобы его ребенок вырос несчастным, разочарованным, одиноким, социально отверженным, в конфликте с законом, аморальным, неумелым или сломленным. Это не эгоистично и не фантастично, что родитель хочет для ребенка определенного уровня успеха в жизни, включая социальное приятие, свободу от нужды и моральную честность. Притчи представляют собой собрание лаконичных советов, составленных только для этого. Конечно, нет гарантии, что жизнь всегда будет хороша для молодого человека. Что говорят притчи, так, это то, что хотя все вещи равны, есть основные

отношения и образцы поведения, могущие помочь человеку вырасти в ответственного взрослого.

Притчи постоянно представляют собой яркий контраст между жизнью мудрости и жизнью глупости. Что характеризует жизнь глупости? Глупость характеризуется такими вещами как преступление (1,10-19; 4,14-19), беспечное обещание или обязательство (6,1-5), лень (6,6-11), злобная беспечность (6,12-15) и половая нечистота, которая особенно отвратительна Богу и вредна праведной жизни (2,16-19; 5,3-20; 6,23-25; 7,4-27; 9,13-18; 23,26-28). Кроме того, Притчи побуждают на такие вещи как забота о бедных (22,22-27), уважение глав правительств (23,1-3; 24,21-22), важность наказания детей (22,13-14), умеренность в потреблении алкоголя (23,19-21.29-35) и уважение к родителям (23,22-25).

Специфический религиозный язык редко используется в Притчах, – он присутствует (ср. 1,7; 3,5-12; 15,3.8 – 9,11; 16,1-9; 22,9.23; 24,18.21 и др.), но не доминирует. Не все в жизни должно быть строго религиозным, чтобы быть благочестивым. На самом деле, Притчи могут служить коррекцией чрезвычайной тенденции одухотворять все, как будто что-то неправильно с основным материалом – физическим миром, как будто Бог сказал “это плохо” вместо “Это хорошо”, когда впервые взглянул на дело рук Своих.

Употребление и злоупотребление притчами

Следует помнить, что в древнееврейском притчи называются, meshallim (“тропы (риторические фигуры)”, “притчи” или “специально придуманные высказывания”). **Притча** – это краткое и точное выражение истины. Чем короче высказывание, тем менее вероятней, что оно будет в общем точным и в общем применимым. Мы знаем, что длинные, весьма компетентные, тщательные и детальные утверждения факта не только трудны для понимания, но и что большинство людей способны их запомнить. Поэтому притчи сформулированы в броской форме, чтобы их могли запомнить все. На древнееврейском многие притчи имеют некий ритм, звукоповторы, терминологические качества, которые делают их исключительно легко запоминающимися. Взгляните на некоторые пословицы¹, “Семь раз отмерь, один раз отрежь” или “Не зная броду, не суйся в воду”. Повторение односложных слов и ритм и рифма двусложных слов – это элементы, дающие этим пословицам определенную запоминаемость. Их не так легко забыть, как следующие утверждения: “Перед тем, как приступить к действию, рассмотрите все обстоятельства и варианты” и “Для небольших проблем существуют определенные коррективные меры, которые, будучи приняты в начале действия, предупреждают возникновение больших проблем”. Эти последние формулировки более точны, но в них меньше энергии и эффективности, чем в двух хорошо известных пословицах, не говоря уже о том, что их гораздо труднее запомнить. “Не зная броду, не суйся в воду” – лаконичное, общее утверждение; его можно легко понять неправильно, или посчитать, что оно применимо только к прыжкам “в воду”. В нем не говорится, куда или как смотреть, что искать, как скоро прыгать, после того, как осмотришься, и вообще это утверждение не приспособлено для применения буквально, к прыжкам!

То же и с древнееврейскими притчами-пословицами. Их нужно понимать разумно и принимать соответственно. Они ничего не утверждают об истине, но указывают на нее. Буквально, они технически часто неточны. Но как заученные путеводные нити для того, чтобы сформировать определенное поведение, они не имеют равных. Рассмотрите Притчи 6,27-29:

27 *“Может ли кто взять себе огонь в пазуху,
чтобы не пригорело платье его?”*

28 *Может ли кто ходить по горящим угольям,
чтобы не обжечь ног своих?”*

¹ В английском языке слова “притча” и “пословица” обозначаются одним термином – Прим. Переводчика.

29 То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего; кто прикоснется к ней, не останется без вины”.

Кто-то может подумать: “Но эта последняя строка неясна. А что если почтальон случайно дотронется до жены другого человека, разнося почту? Будет ли он наказан? И разве нет таких, которые прелюбодействуют и делают это незаконно?” Но такие толкования пропускают смысл. Притчи используют образный язык и выражают вещи предположительно, а не детально. Смысл поговорки в том, что прелюбодеяние подобно игре с огнем. Бог проследит за тем, чтобы рано или поздно, в этой жизни или в последующей, прелюбодей был наказан своими же поступками. Слово “прикоснется” в последней строке не нужно понимать буквально (ср. 1 Кор. 7,1; см. гл. 2), если вы не хотите исказить смысл вдохновенного Святым Духом послания. Притча не должна рассматриваться слишком буквально или в слишком общем плане, если ее смысл должен вам помочь. Например, рассмотрите Прит. 9.13-18.

“Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: “Кто глуп, обратись сюда”, и скудоумному сказала она, “Воды краденные сладки, и утаенный хлеб приятнее”. И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные его”.

Это тоже лаконичная притча, так как она включает в себя целую аллегорию (историю, указывающую сравнениями) в нескольких стихах. Здесь глупая женщина, противопоставленная мудрой жизни, олицетворенная как проститутка, пытающаяся завлечь прохожих в свой дом. Глупец характеризуется своим стремлением к запретным плодам (ст. 17). Но конечный результат жизни глупца – не долгая жизнь, успех или счастье, а смерть. “Отойди от глупца” – вот послание этой краткой аллегории. “Не подавайся: Проходи мимо этих искушений (выраженных по разному в других притчах), которые глупец считает привлекательными”. Мудрый, благочестивый, моральный человек будет искать жизни, свободной от эгоизма глупца. Притчи, подобные этой, похожи на притчи, рассказываемые Иисусом и другими, в том, что они выражают свою истину символическим образом.

Еще один пример, который поможет нам в обсуждении притч:

“Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся” (Прит. 16,3)

Вот тот тип притч, которые чаще всего неправильно толкуются. Не осознавая того, что притчи – это неточные утверждения, указывающие на истину образно, человек может воспринять Прит. 16,3 как прямое, четкое обещание Божие, что если посвятить свои планы Богу, то они должны увенчаться успехом. Те, кто считает так, могут разочароваться. Они могут посвятить какой-то совершенно эгоистичный и идиотский план Богу, а затем, когда он увенчался успехом хотя бы на минуту, решить, что Бог благословил его. Поспешный брак, опрометчивое деловое решение, необдуманый выбор профессии – все может быть посвящено Богу, но в конце концов привести к несчастью. Или человек может предоставить Богу осуществлять его заранее неосуществимый план, а затем удивляться, почему Тот не сдержал Своего обещания, почему взял назад Свое Слово. И в том и в другом случае они не могут понять, что **притча** – это не категорическое, всегда применимое железное обещание, но более общая истина; она учит, что жизни, посвященные Богу и прожитые в соответствии с Божьим определением успеха. Но в соответствии с мирским определением успеха, результат может быть противоположным. История Иова красноречиво напоминает нам об этом.

Если же эти притчи рассматриваются в их собственных терминах и понимаются как особая категория наводящей на размышления истины, каковыми они и являются, они становятся важными и полезными дополнениями к жизни.

Несколько замечаний о герменевтике

А сейчас мы предлагаем в краткой форме несколько путеводных нитей для понимания, провербиальной (притчевой) мудрости.

Притчи – не официальные гарантии от Бога

Притчи утверждают мудрый путь достижения определенных избранных практических целей, но делает это в таких выражениях, что не могут расцениваться как божественная гарантия успеха. Те благословения, вознаграждения и возможности, которые упоминаются в Притчах, возможно последуют, если кто-то преследует те мудрые действия, которые выведены в поэтическом, фигуральном языке книги. Но нигде Притчи не учат автоматическому успеху. Помните, что и Екклесиаст и Иов были включены Богом в Писание частично для того, чтобы напомнить нам, что очень мало автоматических хороших и плохих событий в нашей жизни. Рассмотрите эти примеры:

Притчи 22,26-27 *“Не будь из тех, которые дают руки и поручаются за долги. Если тебе нечем заплатить, то для чего доводить себя, чтобы взяли постель твою из-под тебя”.*

Притчи 29,12; *“Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы”.*

Притчи 15,25 *“Дом надменных разорит Господь, а между вдовы укрепит”.*

Если вы возьмете первый из этих примеров (22,26-27) как всеобъемлющую заповедь Бога, вы, возможно, никогда не купите дом, чтобы избежать убытков закладной (поручение за долги). Или вы можете принять за обещания Божии, что если вы не выполните долги по какой-нибудь закладной (или векселю), вы обязательно потеряете все свои владения, включая свою постель (-ли). Ваше буквальное толкование приведет к тому, что потеряется смысл притч, который утверждает поэтически и образно, что долги следует делать осторожно, ибо лишение должника права выкупа заложенного им имущества может быть болезненным. Притча обрамляет эту истину в специфические, узкие термины (пожимание рук, потеря постели и т.д.), предназначенные для указания на более широкий принцип, а не на выражение какой-либо мысли чисто технически. Во времена Библии добропорядочные люди делали долги, не нарушая смысла этой притчи, поскольку понимали его. Они были привычны к притчам и знали, что это говорит им о том, как делать долги, а не о том, что нужно совершенно избегать долгов.

Второй пример (29,12) тоже не следует понимать слишком буквально. Он не гарантирует, например, что если вы правительственный служащий, у вас нет выбора, как только стать нечестивым, если ваш начальник (губернатор, президент или кто бы то ни был) слушает тех, кто не говорит ему правды. Притча призвана раскрыть другое, что правитель, желающий слушать ложь вместо правды постепенно окружит себя людьми, которые будут говорить то, что он или она хочет слышать. И конечным результатом будет продажное правительство. А правитель, который хочет слышать правду, как бы горька она ни была, помогает сохранить правительство честным. Слова этой притчи указывают на этот принцип скорее параболой, чем в буквальном, техническом смысле.

Третий пример (15,25), возможно, самый явно не буквальный. И из собственного опыта и из Писания мы знаем, что есть такие гордые люди, чьи дома все еще стоят, и есть такие вдовы, обиженные алчными кредиторами или мошенниками (ср. Мк. 12,40; Иов 24,2-3 и т.д.). Что же тогда означает притча, если она не намерена дать впечатление, что Господь – действительно, разрушитель домов или хранитель границ? Она означает, что Бог против гордых и на стороне нуждающихся (“вдов”, “сирот”, “чужеземцев”, ср. Втор. 14,29; 16,11; 26,12.13 и т.д.). Если эту притчу сравнить с Прит. 23,10-11 и Лк. 1,52-53, ее значение становится яснее. Это миниатюрная притча, созданная Святым Духом, чтобы показать

словами “вдова” и “дом” общий принцип, что Бог в конечном счете исправит все несправедливости мира, унижая высокомерных и компенсируя страдания праведно пострадавших (ср. Мф. 5,3-4).

Притчи нужно читать как сборник притч

Каждая вдохновленная притча должна быть уравновешена другими и понята в сравнении с остальной частью Писания. Как демонстрирует третий пример выше, чем больше читать притчи изолировано, тем менее ясным может быть их истолкование. Индивидуальная притча, будучи неправильно понятой, может привести к отношениям или поведению, гораздо более неверному, чем если бы вы читали Притчи в целом. Более того, вы не должны допускать слишком настойчивого внимания к материальным вещам, ибо вы можете забыть о балансе остальных частей Писания, предупреждающих против материализма и светскости. Не занимайтесь такой мудростью, какой занимались друзья Иова, уравнивая мирской успех с благочестием в Божьих глазах. Это – несбалансированное чтение отдельных притч. Не пытайтесь найти в Притчах оправдания эгоистичной жизни или поступкам, не совпадающим с тем, чему учит Писание. И помните, что притчи часто группируются различными способами, так что одна тема переходит в другую при чтении. Все это означает, что нужно быть осторожным, чтобы избежать неправильного толкования. Рассмотрите также эти две притчи:

Притчи 21,22 “Мудрый входит в город сильных, и ниспровергает крепость, на которую они надеялись”.

Притчи 22,14 “Глубокая пропасть – уста блудниц; на кого прогневается Господь, тот упадет туда”.

Если вы мудры, отправитесь ли вы атаковать хорошо защищенный город, чтобы этим сделать что-либо хорошее для Бога? Если вы не угодили Богу, есть ли опасность, что вы задохнетесь во рту (очень большой) блудницы?

Большинство бы ответило на эти вопросы “нет”, добавив “что бы они не означали, они не могут означать этого”. Но многие из этих же людей будут упорствовать в том, что Прит. 22,26 должна рассматриваться буквально, чтобы запретить христианам брать в долг, или что человек должен всегда повиноваться своим родителям в любом возрасте, независимо от того, насколько неправильным может быть их совет. Не умея уравновешивать притчи друг с другом и с остальной частью Писания (оставив в стороне здравый смысл), многие допускают большую несправедливость по отношению к себе и другим.

В первой данной выше притче (21,22) смысл в том, что мудрость может быть сильнее, чем даже всякое могущество. Это гипербола. По стилю она не так уж и отличается от современной поговорки “Перо сильнее, чем меч”. Это не приказание. Это символическое, фигуральное изображение мощи мудрости. Только если соотнести эту притчу со многими другими, восхваляющими полезность и эффективность мудрости (напр., 1,1-6; главы 2-3, гл. 8; 22,17-29 и т.д.), можно понять ее смысл. Здесь в интерпретации важен общий контекст.

Другая притча, процитированная выше (22,14), тоже нуждается в сравнении с общим контекстом. Многие притчи подчеркивают важность тщательности мысли и речи (напр., 15,1; 16,10.21.23.24. 27-28; 18,4 и т.д.). То, что говорится – более изобличает, чем то, что слышится. Вы может не сможете контролировать все, что вы слышите, но почти всегда то, что говорите. И эту притчу можно перефразировать следующим образом: “Те вещи, которые практикует и о которых говорит блудница, так же опасны для вас, как падение в глубокую яму. Избегайте этих вещей, если хотите избежать Божьего гнева”. Понимание полных контекстов каждой индивидуальной притчи поможет вам избежать неправильного толкования их.

Притчи формулируются таким образом, чтобы быть запоминающимися, а не теоретически точными.

Ни одна притча не является исчерпывающим утверждением истины. Ни одна притча не сформулирована таким безупречным образом, что может быть применена в любой ситуации в любое время. Чем короче и параболичнее утверждается принцип, тем больше здравого смысла и хорошего суждения требуется, чтобы истолковать его правильно, – но тем более эффективным и запоминающимся он является (ср. напр., “Не зная броду, не суйся в воду”, процитированную выше). Притчи скорее делятся знанием, которое можно сохранить в памяти, нежели философией, которая может впечатлить критика. Поэтому в притчах так много поэтических приемов и яркой образности. Многие притчи составлены таким образом, чтобы либо стимулировать некий образ в вашем мозгу (мозг помнит образы лучше, чем абстрактные данные), либо включать звуки, приятные слуху (т.е. повторы, созвучия, акrostих и т.д.). В качестве использования образности, рассмотрите Прит. 15,19:

“Путь ленивого как терновый плетень, а путь праведных гладкий”.

Здесь мы встречаем выражения, не описывающие типы растений, встречающихся на любимых дорожках ленивых людей, но указывающий на тот принцип, что усердие лучше, чем лень.

Образ чрезвычайной преданности хорошей жены, описанный в Прит. 31,10-31 – результат акrostиха. Каждый стих начинается со следующей буквы древнееврейского алфавита, запоминается и приятен слуху на древнееврейском, но в результате может показаться людям, как например, бесчувственному критику или буквалисту-читателю, образцом жизни, которому не могут следовать ни одна смертная женщина. Но если понять, что такое описание в Прит. 31,22 специально дано, чтобы с помощью преувеличения подчеркнуть ту радость, которую добродетельная жена приносит в семью, proverbial мудрость прекрасно выполняет свою работу. Слова (и образы) отрывка запоминаются читателем, давая полезные советы, когда это нужно. Именно это и должны делать притчи по замыслу Бога.

Наконец, некоторые притчи нужно «перевести», чтобы оценить.

Очень многие притчи выражают свои истины в соответствии с действиями и институтами, которые больше не существуют, хотя и были широко распространены среди израильтян Ветхого Завета. Если вы не думаете об этих притчах в терминах их современных эквивалентов (т.е. не “переводите” тщательно их в действия и институты, существующие сегодня), их значение может показаться бессмысленным или вообще быть потерянным (ср. глава 4). Рассмотрите два примера (Прит. 22,11; 25,24):

“Кто любит чистоту сердца, у того приятность на устах, тому царь – друг”.

“Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливой женою в просторном доме”.

Большинство из нас не живут в тех обществах, где есть цари. И у нас нет домов с плоскими крышами, как это было в библейские времена, когда жизнь на крыше была не только возможна, но и общепринята (ср. Ис.Н. 2,6). Можно ли оценить чтение таких притч тратой времени? Совсем нет, если только видеть транскультурные вопросы, выраженные своим культурно-специфическим языком. Основной смысл первого примера (22,11) легко понять, как только вы осознаете, что современным эквивалентом “иметь царя другом” было бы нечто вроде “произвести положительное впечатление на людей в руководящем положении”. Притча всегда означала это. Слово “царь” стоит в качестве синекдохи (одного из класса) всех лидеров. Специфический параболический язык притчи должен указывать на ту истину, что лидеры и ответственные работники в основном впечатляются честностью и тщательным рассуждением.

Значение второй притчи (25,24) также нетрудно понять, если сделать необходимый “перевод” из этой культуры в нашу. Мы можем даже перефразировать: “Лучше жить в гараже, чем в просторном доме с женщиной, на которой вам не следовало жениться”. Ибо совет большинства притч, помните это, дается как бы молодому человеку, начинающему жизнь. Притча не намерена предложить что-либо буквально, что вы должны делать, если вы, мужчина, обнаруживаете, что ваша жена – скандалистка. Она предназначена для того, чтобы посоветовать людям тщательно выбирать супруга. Принятие подобного решения свойственно всем культурам, а притча если мы правильно ее поймем, обеспечивает здоровым благочестивым советом (ср. Мф. 19,3-11; 1 Кор. 7,1-14.25.40). Все должны понимать, что поспешный брак, основанный главным образом на физической привлекательности, может оказаться несчастным.

Для удобства мы даем ниже несколько правил, которые помогут вам правильно использовать притчи и исполнить то, для чего они были предназначены Богом.

1. Притчи частично параболичны, т.е. образны, имеют более глубокий смысл.
2. Притчи очень практичны, а не только теоретически теологичны.
3. Притчи формируются, чтобы быть запоминаемыми, а не технически точными.
4. Притчи созданы не для того, чтобы поддерживать эгоистическое поведение – совсем наоборот!
5. Притчи, отражающие древнюю культуру, могут нуждаться в разумном “переводe”, чтобы не потерять свое значение.
6. Притчи – не гарантии от Бога, но поэтические путеводные нити для хорошего поведения.
7. Притчи могут использовать очень специфичный язык, преувеличение или любой из множества литературных приемов, чтобы донести смысл.
8. Притчи дают хороший совет для разумного подхода к определенным аспектам жизни, но не исключительны в своих советах.
9. Притчи, использованные неправильно, могут оправдывать непроходимо глупый, материалистичный образ жизни. Притчи, использованные правильно, дадут практический совет для обыденной, каждодневной жизни.